

Эпидемии и самоизоляция на Востоке

Рецензия на книгу: Эпидемии, уединение, дистанцирование: многовековой путь Востока: коллективная монография (2023).
Сост. и отв. ред. И. А. Царегородцева,
М.: Издательский дом Высшей школы экономики

Рекомендация для цитирования:

Михель И. В. (2024) Эпидемии и самоизоляция на Востоке. Рецензия на книгу: Эпидемии, уединение, дистанцирование: многовековой путь Востока: коллективная монография / сост. и отв. ред. И. А. Царегородцева. Москва: Издательский дом ВШЭ, 2023. *Социология власти*, 36 (2): 219-225.
<https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-2-219-225>

For citations:

Mikhel I. V. (2024) Epidemics and Self-Isolation in the East. Book Review: Epidemics, Seclusion, Distancing: The Centuries-Old Path of the East: Collective Monograph. Ed. by Irina A. Tsaregorodtseva. Moscow: HSE Publishing House, 2023. *Sociology of Power*, 36 (2): 219-225.
<https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-2-219-225>

Поступила в редакцию: 19.06.2024; прошла рецензирование: 01.07.2024; принята в печать: 03.07.2024
Received: 19.06.2024; Revised: 01.07.2024; Accepted for publication: 03.07.2024

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2024 by the author(s).

Ирина В. Михель

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2916-4653

Издательский дом Высшей школы экономики выпустил в свет монографию, посвященную социокультурным аспектам эпидемий и самоизоляции на Востоке. В предисловии к изданию сообщается, что «данная монография стала продолжением научного проекта «Социальное дистанцирование и самоизоляция на Востоке: традиция и современность», начатого в 2020 г.», а сам «проект нацелен на то, чтобы выяснить, какова в государствах и обществах Востока роль традиционных структур в урегулировании современных кризисов, связанных с распространением коронавирусной инфекции» [с. 7]. Учитывая, что недавно завершившаяся пандемия COVID-19 привела к появлению целого шквала научных публикаций подобного рода, необходимо все же признать, что исследований, освещающих востоковедческую перспективу вопросов, связанных с эпидемиями, все же было не так много, как хотелось бы, равно как и публикаций о том, как восприняли эту пандемию эксперты из стран Востока [Михель, Михель 2022].

219

В монографии представлено 15 статей, подготовленных 21 автором, большинство из которых представляют Школу востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики» (Москва). Текст издания разделен на четыре части, в которых представлены материалы, сгруппированные по региональному признаку, — Восточная Азия (Япония, Корея, Китай), Южная Азия (Индия), Ближний Восток (сирийская традиция, средневековые тюркские и арабские общества, Египет времен мамлюков, современный исламский мир) и Африка. Профессиональные интересы большинства авторов находятся в стороне от такой области знания, как социология медицины, но подступиться к социальным проблемам эпидемиологии, гигиены и санитарии, общественного здравоохранения в той или иной степени им удалось. В этом смысле необходимо отметить, что данная монография будет интересна не только востоковедам, но и социологам медицины — последним она, несомненно, даст новую пищу для размышлений, позволив взглянуть на свой предмет с непривычной стороны.

220

В статье Е. С. Штейнера, раскрывающей тематику социального дистанцирования, рассматриваются традиционные для Японии практики «удаления от скверны». В поле зрения автора — вопрос о том, как представители элитарной и народной культур Страны восходящего солнца реагировали на социальные катастрофы. В качестве последних выступают эпидемии заразных болезней, междоусобные войны, гражданские смуты, которые неизменно подтачивали социальное единство. Ответом японского общества на эти беспорядки в историческом плане стали хорошо разработанные ритуалы и практические действия, призванные отделить индивида от «скверны». В их числе омовения рук и рта в прихрамовых онсэнгах — открытых горячих источниках, повсеместно используемых для лечения различных болезней, реальные и виртуальные формы отшельничества и т.п.

Н. А. Чесноков представляет целую панораму реакций корейского общества периода Чосон (1392–1897) на различные заболевания и эпидемии. В поле зрения автора народные поверья и стереотипы, официальная и народная медицинские традиции, а также проникшие с Запада современные медицинские методы профилактики, связанные с вакцинацией, гигиеной и санитарией, введением карантинных. По его словам, «история борьбы корейского правительства с эпидемиями — это одновременно история борьбы с суевериями, мистицизмом и попытка обрести собственный уникальный не-китайский путь. Также это печальное свидетельство разобщенности “верхов” и “низов” корейского общества, в разной степени имевших доступ к медицине, к лекарственным препаратам, к знаниям» [с. 76]. Между тем в конце XIX в. на Корейском полуострове традици-

онная медицина вступила в тесное взаимодействие с медициной западного образца, разграничив с ней свои сферы влияния. Существование обеих медицинских систем в настоящее время является фактом, накладывающим отпечаток на жизнь всего корейского общества.

История Маньчжурской чумы 1910–1911 гг. описана в научной литературе со всех сторон, однако в статье А. В. Михалева «“Запретные земли” Внутренней Азии: от малых лимитрофов к санитарным кордонам» этот сюжет представлен в новой оригинальной перспективе. Автор показывает, что вплоть до XIX в. территория Цинской империи была отделена от пространств Внутренней Азии (Маньчжурии, Монголии, Халхи и других районов) как физически — Ивовым палисадом, так и ментально. Однако начало модернизации Китая, вызванное проникновением в материковую часть страны западных держав, а также «открытие» Маньчжурии русскими, вызвало стремление со стороны Цинских властей закрепить за собой эти «запретные земли» и послужило началом китайской колонизации. Потоки китайцев, незнакомых с пищевыми и гигиеническими традициями соседних народов, появившись в Маньчжурии, оказались на территориях, эндемичных для бубонной чумы. Строительство КВЖД, развернувшееся на рубеже XIX–XX вв., привело к разбалансировке местной экосистемы и массовым заражениям чумой среди пришлого китайского населения. По замечанию автора, решением данной проблемы стало введение карантинных мероприятий, которые в ментальном и культурно-историческом плане представляли собой не что иное, как попытку восстановить уничтоженные границы между территорией, населенной ханьцами, и прежней Внутренней Азией.

221

У. П. Стрижак в статье «Социальное дистанцирование в традиционном и современном японском обществе: лингвистическое измерение» отмечает тенденцию к упрощению и демократизации в японском обществе, причиной которой является снижение социальной роли элитных групп. Отражением этой тенденции в лингвистическом плане является отказ от свойственных японскому языку традиционных форм обращения, формул вежливости, а также сокращения социальной дистанции. Подобные процессы отмечаются также в английском и русском языках. По словам автора, «на сегодняшний день в японском общественном дискурсе просматривается тенденция к сокращению социальной дистанции за счет упрощения и унификации языковых и речевых формул, размывания критериев разграничения употребления выражений, свойственных определенным социальным группам» [с. 115–116]. Несмотря на то что тема COVID-19 в данной статье никак не была затронута, все же можно признать, что через анализ вопроса о лингвисти-

ческом измерении социальной дистанции автор смогла уточнить наше понимание того, как японцы справлялись с вынужденными ограничениями и самоограничениями в условиях этого глобального кризиса.

Вопрос о том, как коронавирусная эпидемия изменила социальную жизнь в японском и китайском обществах, обсуждается еще в двух статьях. А. А. Долин сделал предметом своего рассмотрения *хикикомори* — добровольных затворников из числа представителей нового японского поколения, скрывающихся от внешнего мира в своих городских квартирах, не желающих нигде работать и живущих в основном за счет средств родителей и помощи близких родственников. В свою очередь Л. С. Веселова рассматривает обычай *гуаньси* — неформальные отношения, сопровождающиеся практикой делать взаимные подарки, ходить в гости и оказывать услуги. Если в традиционном Китае гуаньси служили средством укрепления социальных связей в рамках реальной коммуникации между знакомыми и незнакомыми людьми, то в эпоху COVID-19 из-за вынужденных ограничений на непосредственные социальные контакты стало наблюдаться распространение гуаньси в рамках интернет-коммуникации, осуществления онлайн-покупок и деловых контактов, опосредованных цифровыми технологиями.

222

Случай Индии освещается в работах Д. Н. Воробьевой и Г. Б. Копелиович. Первая из них посвящена отражению идей аскезы в ранне-средневековой индийской скульптуре — буддистской, джайнистской и индуистской. Образы Будды, Шивы, Парвати служили духовным увещанием для адептов индийских религий в прошлом и продолжают оставаться наглядным пособием для тех, кто ищет духовной чистоты и уединения в наше время. Вторая статья посвящена индийской традиционной медицине Аюрведе и ее потенциалу в противодействии коронавирусной инфекции. Как показывает Г. Б. Копелиович, несмотря на идеологическую поддержку Аюрведы со стороны национального правительства, о каком-либо значительном вкладе этой медицинской традиции в борьбу с COVID-19 говорить крайне сложно, поскольку Аюрведе в основном отводятся место «в области поддержания здорового образа жизни, но не лечения тяжелых заболеваний» [с. 211].

Ближневосточные практики социального дистанцирования и реагирования на эпидемии рассматриваются в шести статьях. А. В. Муравьев сделал предметом своего исследования одиночество в сирийской традиции. Согласно его выводам, западно-сирийская традиция одиночества, странничества, легла в основу восточно-христианских и византийских практик отшельничества, целью которых было духовное очищение странника и его последующее возвращение в мир, тогда как восточно-сирийская, мироотрече-

ние, оказалась теснее связана с южноазиатскими религиозно-философскими традициями, направленными на полный уход из мира и борьбы с собственными страстями. М. А. Алонцев анализирует «благочестивое уединение» ранних мусульманских аскетов и суфиев. Как и в случае с сирийскими традициями одиночества, в раннем исламе практика отшельничества была вынуждена балансировать между полным уходом из мира и необходимостью исполнять мирские обязанности. На примере эволюции «суфийской науки» автор показывает, как был достигнут компромисс между этими крайностями.

Т. А. Аникеева проводит текстологический анализ средневековой тюркской литературы и выявляет в ней целый пласт терминов, касающихся практик личной гигиены. «Словарь тюркских наречий» Махмуда Кашгарского, «Книга моего деда Коркута» и другие проштудированные ей тексты позволяют судить о том, что кочевые народы Средневековья были столь же увлечены вопросами чистоты души и тела, как и их соседи из аграрных обществ.

В совместной статье А. В. Зелтыня и Л. А. Зелтынь «Арабоязычные авторы раннего Средневековья о борьбе с эпидемиями» представлен уникальный анализ целого корпуса арабских источников IX-XV вв. Показано, что арабских авторов этих столетий можно условно разделить на три группы — «романтиков, прагматиков и летописцев». Несмотря на различия между ними, всех их объединяет крайне серьезное отношение к эпидемиям, которое проявляется в том числе в их стремлении убедить своих современников в необходимости соблюдения карантина [с. 284]. Имея в виду тот факт, что в данной статье были использованы прежде всего оригинальные арабские тексты, статья А. В. Зелтыня и Л. А. Зелтынь может оказаться крайне ценной для специалистов по социологии медицины, не имеющих доступа к оригинальным арабским сочинениям.

223

Статья «И навлекли на себя гнев Всевышнего...» М. Ю. Илюшина посвящена истории эпидемий в государстве мамлюков с 1250 по 1517 г. Автор показывает, что богобоязненные правители Египта при болезнях стремились раздавать свое имущество в надежде снискать прощение Всевышнего и исцеление. На период правления мамлюков пришлось одна из самых страшных эпидемий XIV в. — Черная смерть. Отталкиваясь от оригинальных арабских источников и целого ряда недавних исследований об истории эпидемий на Ближнем Востоке, автор делает вывод о том, что эпидемии вели к постепенному ослаблению власти мамлюков и снижению боеспособности их армии.

В статье И. А. Царегородцевой и В. А. Цеха обсуждается вопрос о том, какое влияние оказала пандемия COVID-19 на мусульманское право. Предпринятый ими анализ показывает, что мусульман-

ские правоведы для предотвращения распространения инфекции вынуждены были прибегнуть к закрытию мечетей и прекращению паломничества мусульман в священные города Мекку и Медину, а также напомнили о важности раздачи милостыни как средства достижения спасения и исцеления. Кроме того, современные дискуссии с участием мусульманских правоведов в очередной раз начиная с XIX в. показывают, что значительная часть мусульманских реформаторов выступает за то, чтобы приспособить мусульманское право к современным реалиям.

Заключительная статья монографии была подготовлена А. А. Масловым, П. А. Слюсарчук и К. М. Бакашевой. Она посвящена изучению взаимодействия государственных и традиционных институтов в странах Африки в поиске моделей реагирования на пандемию. В фокусе внимания авторов находится большая группа стран Африканского континента — от Алжира до ЮАР, а также опыт совместного противодействия их правительств и традиционных институтов управления (местных сообществ) коронавирусной инфекции. Как показывают авторы, роль традиционных институтов в Африке в последние десятилетия постоянно усиливается, и они играют важную роль как во внутривнутриполитической жизни своих стран, так и в борьбе с такими острыми кризисами, как эпидемии. «Динамика взаимодействия традиционных институтов с правительственными структурами... начала пандемии COVID-19 продемонстрировала, что опыт борьбы с предыдущими эпидемиями на национальном уровне (такими как СПИД, лихорадка Эбола и полиомиелит) сформировал прочную основу для сотрудничества традиционных институтов и государств в данной сфере, определил форматы этого сотрудничества и позволил не терять обеим сторонам время на эксперименты» [с. 359].

Вышедшая монография стала не только откликом на пандемию COVID-19, но и позволила убедиться в том, что на пересечении социологии медицины и востоковедения есть место для интересных дискуссий. По этой причине она может быть рекомендована для чтения всем, кто интересуется этими направлениями современного социально-гуманитарного знания.

Библиография / References

Эпидемии, уединение, дистанцирование: многовековой путь Востока: коллективная монография (2023). Сост. и отв. ред. И. А. Царегородцева. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. 384 с.

— *Epidemics and Self-Isolation in the East. Book Review: Epidemics, Seclusion, Distancing: The Centuries-Old Path of the East: Collective Monograph* (2023). Ed. by Irina A. Tsaregorodtseva. Moscow: HSE Publishing House. — in Russ.

Михель Д. В., Михель И. В. (2022) Пандемия COVID-19 как глобальный кризис: взгляд азиатских экспертов. *Россия и современный мир*, (2): 67-84. EDN: YWWTYH. <https://doi.org/10.31249/rsm/2022.02.03>

— Mikhel D. V., Mikhel I. V. (2022). COVID-19 pandemic as a global crisis: Asian experts' view. *Russia and the Contemporary World*, 2: 67-84. — in Russ <http://10.0.4.87/10.31249/rsm/2022.02.03>

Михель Ирина Владимировна — кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела Азии и Африки ИНИОН РАН. Научные интересы: медицинская антропология, востоковедение, история медицины. ORCID: 0000-0002-2916-4653. E-mail: irinamikhel@yandex.ru

Irina V. Mikhel — senior researcher, division of Oriental and African studies, INION RAN. Research interests: medical anthropology, oriental studies, history of medicine. ORCID: 0000-0002-2916-4653. E-mail: irinamikhel@yandex.ru